

(ПП: овсянка - мелкая птица семейства овсянковых)

Минь Цзинь предложил несколько решений.

Он посоветовал Мо Чанкуну обратиться за анонимной медицинской помощью, найти случаи, когда культиваторы победили своих внутренних демонов, и изучить, как были решены подобные проблемы.

Мо Чанкун посчитал это разумным. Он использовал средство для изменения внешности, чтобы сменить облик, спрятать свою фигуру и изменить голос. С большим подарком от Минь Цзиня он нашел самого известного целителя в Небесном Царстве — Цзыхань-цзюня.

Цзыхань-цзюнь был главой деревни Дуаньсы, мастером медицины, специалистом по алхимии, и у него было множество учеников. Он принял подарок и, достав материалы прошлых лет, тщательно объяснил:

- Я занимаюсь медициной уже тысячи лет и встречал двести семьдесят два человека, пострадавших от внутренних демонов. Внутренние демоны — это не болезнь, их нельзя вылечить лекарствами. На ранних стадиях можно использовать пилюли Цзысинь Цзиньву для облегчения состояния, но в конечном итоге культиватор сам должен победить своих демонов, чтобы освободиться...

- Внутренние демоны — это рубеж между жизнью и смертью. Я посылал людей на поиски и подтвердил, что сто семьдесят четыре человека погибли, восемьдесят пять пропали без вести, и лишь тринадцать успешно преодолели этот рубеж.

Большинство случаев пропажи в Небесном Царстве означают смерть, но никто не видел, как они умирают, и тела не находятся. Иногда один-два человека появляются вновь — это можно считать чудом.

Выживает один из двадцати...

Мо Чанкун, считая себя опытным бойцом, прошедшим через многие опасности, оптимистично спросил:

- Как можно победить внутреннего демона?

- Большинство внутренних демонов — это страх, - Цзыхань-цзюнь, видя его твердую решимость и бесстрашие, почувствовал восхищение и не хотел, чтобы такой воин погиб от внутренних демонов. Он подробно объяснил, - Ты должен встретиться лицом к лицу со своими демонами и победить их. Например, один великий мастер, чьим внутренним демоном была ядовитая огненная сороконожка, ворвался в логово сороконожек, восемь раз входил и выходил, убив восемь тысяч восьмьсот сороконожек, и, наконец, преодолел свой страх и победил внутреннего

демона.

История этого мастера, победившего внутреннего демона, вызывала уважение.

Мо Чанкун с холодным выражением лица сказал:

- Мой внутренний демон — это желание.

Как ему противостоять своим внутренним демонам? Как победить их? Захватить шизуна и снова и снова... восемь тысяч восемьсот раз?!

Эту картину нельзя даже представлять, иначе внутренние демоны вновь начнут активироваться.

- Желание? Это сложно, — Цзыхань-цзюнь вернулся мыслями из боевого пыла и объяснил, - Нужно отказаться от того, что вызывает у тебя желание. У одного культиватора внутренний демон проявлялся в виде жажды денег. Он принял радикальное решение, раздал свое огромное состояние, и в течение трехсот лет нищенствовал по миру, питаясь скромной пищей и прося подаяние. Наконец, он достиг прозрения и победил своего демона.

Процесс избавления от внутреннего демона этого культиватора внушал уважение.

Мо Чанкун с холодным выражением лица сказал:

- Объект моего желания — человек.

Как он может отказаться от своего шизуна?!

Цзыхань-цзюнь замер, посмотрел на него с состраданием и, спустя долгое время, сказал:

- Внутренние демоны коварны, а любовные демоны самые сложные. Из двухсот семидесяти двух культиваторов, преодолеть любовного демона удалось только одному. Он влюбился в свою невестку, но, не достигнув желаемого, в итоге... он убил всю ее семью, обрезал корни своих чувств, устранил шесть желаний и культивировал Дьявольское тело на Пути Бессердечия...

Этот человек - Повелитель Демонов Вэнь Тянь. Спустя более пятисот лет после преодоления своего внутреннего демона он был уничтожен праведными культиваторами за свои многочисленные злодеяния.

Чем больше Мо Чанкун слушал, тем больше нервничал. Эти способы преодоления внутренних демонов — полная чушь! Это невозможно выполнить!

Цзыхань-цзюнь дал ему несколько фиолетовых пилюль Цзысинь Цзинву, чтобы облегчить состояние при активации демонов, и с любопытством спросил:

- Кто является объектом твоего внутреннего демона?

Мо Чанкун бросил одну пилюлю в рот, немного успокоился и сердито ответил:

- Мой шизун.

- Грех... - Цзыхань-цзюнь вздохнул от удивления, но, заметив мрачное выражение лица Мо Чанкуна и чувствуя его пугающую силу, намного превосходящую его собственную, он поспешил сменить тон, - Твой шизун, должно быть, поразительно красив, раз вызвал у тебя такие чувства.

Мо Чанкун с мрачным лицом сказал:

- Он мужчина.

Цзыхань-цзюнь был ошеломлен, глядя на этого человека, хуже зверя, и вдруг понял, что все предыдущие истории о предательстве учеников вообще не шли ни в какое сравнение...

Мо Чанкун, не получив ничего полезного, с мрачным лицом развернулся и ушел. Цзыхань-цзюнь, дождавшись, пока он уйдет, с облегчением вздохнул, вытер холодный пот и почувствовал сухость во рту. Он поднял чашку с чаем, но она была пуста. Ученик, стоявший у двери, снова заварил ему чашку духовного чая и поставил на стол перед ним, уважительно сказав:

- Учитель, пожалуйста, выпейте чаю.

Цзыхань-цзюнь сделал глоток чая, температура была как раз подходящей, и он остался очень доволен. Взглянув на заботливого молодого ученика, он вдруг почувствовал беспокойство.

Послушный, умный, понимающий...

Должно быть, все в порядке?

□.....

Лекарства и лечебные камни были бессильны, сердечный демон становился все сильнее. Мо Чанкун видел все больше иллюзий, с ночи до дня, будь то тренировка с мечом, еда, чтение, рисование символов, купание, сон... Шизун постоянно появлялся перед ним, спрашивая, хочет

ли он отправиться вместе на вершину блаженства.

Подливало масла в огонь то, что в детстве, не понимая последствий, он часто убегал из дома и делал плохие вещи. Шизун так много раз извинялся за него, что, казалось, у него осталась психологическая травма. Как только Мо Чанкун исчезал больше чем на три дня, шизун начинал искать его, переворачивая все вверх дном.

Шизун был мастером в поимке людей. Сколько бы он ни убегал, даже на край света, его всегда находили. Когда побеги участились, это вызвало подозрения у шизуна, который стал постоянно спрашивать его:

- Чанкун, почему ты прячешься от меня?

- Чанкун, почему ты меня игнорируешь?

- Чанкун, ты злишься?

- Чанкун, давай займемся чем-нибудь приятным...

- Чанкун, я хочу...

- Шизун, ты правда... - Мо Чанкун не выдержал и почти сорвался, но вовремя понял, что последние слова произнес сердечный демон, и успел сдержаться. Он уныло развернулся и ушел.

Шизун остался на месте в недоумении:

- Я правда что?

Дни становились все невыносимее...

Мо Чанкун не мог рассказать о мучительных иллюзиях сердечного демона, и, томимый страстью, скрывал свои чувства за холодностью. Шизун же был человеком крайне горячим и верил, что искренность способна растопить камень. Видя, что старший ученик в плохом настроении, он сразу начинал проявлять заботу, пытаясь развеселить его разными способами. Сегодня готовил шашлыки, завтра покупал жареную курицу, послезавтра тащил его в город смотреть фонари... И между этими моментами постоянно вмешивался сердечный демон. Мо Чанкун часто видел, как шизун покупал пирожные, держал в руке горько-сладкий цветочный пирог и спрашивал, хочет ли он попробовать, а в следующую секунду видел шизуна, созданного сердечным демоном, который расстегивал пояс и снимал одежду, также спрашивая, хочет ли он попробовать...

Он сходил с ума. Он действительно сходил с ума.

Ему даже казалось, что идея встретиться с сердечным демоном лицом к лицу и победить его была неплоха, восемь тысяч восемьсот раз... может, насытившись, он перестанет думать об этом...

Злобные мысли было трудно сдерживать. Чем больше он подавлял сердечного демона, тем сильнее тот становился. Цзысинь Цзинву больше не могло контролировать внутреннего демона, и разум Мо Чанкуна постепенно начинал путаться, делая невозможным различие между реальностью и иллюзией.

Он отказывался убивать шизуна для прохождения испытания, и не мог отказаться от своих чувств к шизуну.

Так что оставалось только два пути. Смерть и разрушение Дао, или совместное достижение Нирваны...

Шизун еще был жив, и он не хотел умирать.

Наконец, злобные мысли взяли верх над разумом, а жадность уничтожила совесть. После возвращения с убийства демона, когда шизун купался у реки, он не отвел взгляд, наблюдая за изящной талией и длинными ногами шизуна в воде. С мучительной мольбой он спросил:

- Шизун, если я не смогу контролировать себя и совершу большую ошибку, ты простишь меня?

- Что? - шизун обернулся, стряхнул капли воды и с улыбкой сказал, - Да.

Последняя искра разума исчезла.

Он превратился в зверя.

...

Мечники растут в битвах не на жизнь, а на смерть, и Мо Чанкун обладал врожденным сердцем меча, закаленным тысячами сражений. Он был воплощением битвы, с телом меча, заточенным до совершенства, внушающий страх всем призракам. Он демон, рожденный сражаться. Все боевые приемы, все методы, все стили боя он схватывал на лету, мгновенно осваивал и доводил до совершенства, становясь мастером во всем.

Шизун давно потерял уверенность в победе.

Мо Чанкун не хотел причинять серьезный вред шизуну. Внутренние демоны показывали ему множество прекрасных сцен, он любил, когда шизун стеснялся и терпел, любил его борьбу и попытки убежать, но больше всего он любил видеть, как шизун полностью погружается в безумие, теряя рассудок...

Он долго думал, как лучше поступить, но, не обладая способностями к хитрости и интригам, не мог найти подходящего решения, что приводило его в уныние.

Шизун с любопытством спросил:

- Чанкун, о чем ты думаешь?

Внутренний демон также спрашивал: «Чанкун, как ты собираешься его съесть?»

Зверь был в отчаянии, размышляя об этом! Он топтался на месте, мучился от своих тревог и едва сдерживался.

Однажды Мо Чанкун нашел в лавке Лэчэна потрепанный старый нефритовый свиток, который культиваторы обычно использовали для записи техник или другой важной информации. Хозяин лавки продавал его как мусор.

Шизун любил собирать старые вещи...

Он купил свиток, проверил его содержимое и обнаружил множество описаний редких и необычных небесных материалов и сокровищ. Среди них была очень редкая пилюля из нейдана демонической овсянки, которая по своей природе весьма непристойна. Ее внутреннее ядро, внешне подобное нефритовому стеклу, при разрушении источает необычайный аромат, напоминающий орхидею и османтус. Самцы демонов-яо или зверей, вдыхая его, теряют рассудок и впадают в безумное состояние спаривания, которое можно вылечить только с помощью пилюли Би Шуэй.

Существует много видов демонических рас и хаотических взаимоотношений, и немало было видов с матриархальными структурами. Подобные препараты использовались для принудительного размножения с wybranными самцами.

В коллекции Минь Цзиня, похоже, был один такой нейдан?

Мо Чанкун смутно чувствовал, что эта вещь может быть полезной. Он долго размышлял, и однажды ему во сне как будто дьявол нашептал, возникла одна подлая идея.

Он пошел к Минь Цзиню и взял у него нейдан демонической овсянки, заставив его подделать текст на свитке, чтобы изменить описание его действия: «Самцы демонов-яо или зверей, вдыхая его, теряют рассудок и впадают в безумное состояние спаривания, которое можно

вылечить только с помощью пилюли Тай И Би Лин».

Минь Цзинь, осознав его план, воскликнул:

- Ты и впрямь жесток.

Пилюли Би Шуэй были обычными, а пилюли Тай И Би Лин давно исчезли с лица земли...

Демоны, потеряв рассудок, больше не будут проявлять милосердие и смогут действовать безжалостно. После первого раза, когда сделаешь плохое дело, уже не так страшно продолжать в том же духе... Он собирался притворяться, что его состояние повторяется, и что он может «потерять контроль» в любой момент...

Если представить это как «несчастный случай», шизун не сможет понять, где ошибся его ученик.

Единственная проблема...

Минь Цзинь с сомнением спросил:

- Когда демоны теряют рассудок, они становятся как звери, без чувств, не различают цели, просто безумно выпускают свои желания. Ты уверен, что это будет учитель? А если ты ошибешься...

Мо Чанкун холодно ответил:

- У меня есть способ, и это тебя не касается.

Минь Цзинь беспокоился:

- А если учитель убьет тебя сразу?

Мо Чанкун улыбнулся:

- Тем лучше.

Каждый день его мучили сердечные демоны, причиняя невыносимую боль. Если он умрет от рук шизуна, это будет освобождением.

Мо Чанкун заставил Минь Цзиня снова поклясться небом и землей не разглашать этот секрет,

а затем подложил поддельный свиток в коллекцию шизуна. Шизун, увидев этот свиток, нашел его интересным и не заподозрил ничего странного.

Прошло около полугода, и открылся секретный лес Чимму. Время пребывания в нем было семь дней, и он был относительно безопасен, с множеством редких растений и трав. Это было важное событие для лекарей и травников для сбора ценных материалов, возможность, которая выпадала раз в сто лет.

Шизун давно ждал этого дня. Он составил длинный список, поручил Хэ Цзиньяню остаться на Пике Уцзянь и хорошо заботиться об А-Суе, а затем в приподнятом настроении взял с собой Мо Чанкуна и отправился на сбор трав.

В секретном лесу Чимму большинство лекарственных растений не представляли большой ценности для конкуренции, поэтому там было много молодых культиваторов, и атмосфера была веселой, как на весеннем празднике.

Во время их прошлого визита они обнаружили скрытое место у подножия утеса, окруженное лозами, за барьером. Они подозревали, что внутри есть сокровища, но тогда не успели исследовать его из-за закрытия секретного леса, что оставило сожаление. На этот раз место еще не было обнаружено. Они незаметно обошли толпу, осторожно очистили лозы и прорвали барьер, пробравшись внутрь, никем не замеченные.

Внутри пещеры оказалась обитель старого лекаря, который оставил рукопись, объясняя, что, будучи смертельно раненым и осознавая свою скорую кончину, он вошел в секретный лес Чимму перед его закрытием, чтобы провести оставшееся время, исследуя лекарства и медицину, оставив свои знания для тех, кто их найдет...

Эти вещи не имели значения для мечников, и они не могли их понять. Главное, что у здешних вещей нет хозяина!

Шизун был в восторге, найдя несколько медицинских артефактов и множество рецептов пилюль. Он сказал, что продаст их за большие деньги медицинским сектам, чтобы поддерживать существование Пика Уцзянь, что также будет выполнением желания старика найти преемника.

Масло в древней лампе давно выгорело, и ее никак не удавалось зажечь. В пещере было темно. Шизун достал маленькую масляную лампу и начал ощупывать стены, прося Мо Чанкуна, обладающего ночным зрением, внимательно все осмотреть и не пропустить ничего ценного.

Мо Чанкун лениво ответил. Секретный лес Чимму был охотничьими угодьями, которые он давно выбрал, а скрытая пещера оказалась еще лучше для установки ловушки. Он выбрал шкаф с лекарствами и, воспользовавшись пространством кольца, незаметно достал нейдан демонической овсянки, долго раздумывая.

Шизун нашел в углу маленькую деревянную коробку, полную жемчужин и драгоценных камней, довольно ценных. Взволнованный, он обернулся и увидел, что ученик задумался в темноте, и подгонял его:

- Чанкун, быстрее! Чтобы нас не заметили!

Мо Чанкун быстро положил нейдан демонической овсянки в шкаф, сделал несколько манипуляций и незаметно начертил удерживающий барьер, запечатывая дверь шкафа.

Шизун подошел и спросил:

- Что с этим шкафом?

Чувствуя себя неловко, Мо Чанкун отвернулся и ответил:

- Он не открывается.

Шизун, обрадованный находкой, не заметил ничего странного. Он потянул за дверь шкафа и обнаружил запечатывающий барьер. Без колебаний он вытащил меч и решил действовать по правилам мечников.

Вскрытие силой!

- Шизун, - Мо Чанкун так нервничал, что его сердце едва не выскакивало из груди. Комната была полна иллюзий его демонов, его разум был в хаосе, он не знал, сожалеть ему или бояться. С последними остатками рассудка и совести он предупредил, - Может, тебе стоит подумать еще раз. Шкаф старый, что если повредишь содержимое?

- Не волнуйся, - успокоил шизун, - Я вскрывал подобные шкафы много раз, у меня большой опыт, я ничего не поврежу!

Едва он договорил, как легким движением меча разрезал дверцу шкафа...

Дверца упала, и весь шкаф развалился. Вещи внутри — свитки, лекарства, бутылочки с пилюлями... и круглая, блестящая жемчужина, подобная стеклу, — высыпались на пол.

Жемчужина разбилась, источая аромат, напоминающий орхидеи и османтус. Шизун замер, глядя на свой меч в недоумении, готовый осмотреть, что это за вещь, когда вдруг услышал за спиной тяжелое дыхание.

Медленно обернувшись, он с ужасом увидел, как в темноте глаза Мо Чанкуна превратились в

крово-красные звериные зрачки, пристально глядящие на его тело, словно на высший деликатес. Такой взгляд, такая реакция были понятны каждому мужчине.

Он наконец понял, что это была за жемчужина. Нейдан демонической овсянки. Самцы демонов-яо или зверей, вдыхая его, теряют рассудок и впадают в безумное состояние спаривания...

Его ученик Чанкун, обладая необыкновенными способностями, могучей силой и великолепным боевым мастерством, возможно, был сильнейшим демоном-мужчиной в мире.

Обычно он был горд и высокомерен... Сегодня все пошло наперекосяк...

Шизун растерялся:

- Прости, я не специально. Чанкун, сделай глубокий вдох, успокойся, не делай глупостей.

Эффект нейдана демонической овсянки оказался сильнее, чем ожидалось. Мо Чанкун понял, что дело плохо. Он изо всех сил старался сдерживаться, пока еще не полностью потерял контроль, и, борясь, прошептал:

- Шизун, беги...

Шизун быстро развернулся и побежал к выходу из пещеры. Снаружи доносились радостные голоса играющих и смеющихся сяньцзы, а внутри пещеры был опасный демон, находящийся в особом состоянии.

Шизун, наконец, осознал возможные последствия и застыл на месте.

Он не мог бежать...

Мо Чанкун сходил с ума, как зверь, не различая своих и чужих, и мог причинить непоправимый вред невинным. В секретном лесу Чимму было много слабых людей, которые могли быть разорваны на части...

Он не мог бежать!

Чего бы это ни стоило, он должен запереть Мо Чанкуна в этой пещере, пока эффект нейдана демонической овсянки не пройдет.

У шизуна не было другого выбора. Он вытащил меч и с силой ударил по стене пещеры. Камни обрушились, заблокировав выход. Затем он создал удерживающий барьер, заперев себя и

разъяренного зверя внутри.

Без пилюли Тай И Би Лин... Барьер скоро будет разрушен... Он был в безвыходном положении.

Лампа упала, и тусклый свет исчез за кучей камней. Жемчужины разлетелись по полу, и пещера погрузилась в полную темноту, оставив только алчные звериные глаза и прерывистое дыхание желания.

Шизун дрожащей рукой обнял потерявшего контроль зверя, тихо утешая:

- Чанкун, не бойся, шизун спасет тебя...

Добыча попала в ловушку, выхода не было.

Холодные губы коснулись давно желанной кожи, острые зубы нежно покусывали лакомство, возвещая о начале трапезы.

Шизун покорно позволил зверю разорвать свою одежду. Он был слишком чист и невинен, не понимая, что могут сделать мужчины друг с другом, и слишком наивен, чтобы знать, что на свете бывают такие бесстыдные существа... Он думал, что, раз он не женщина, ничего серьезного не случится. Хотя он был напуган, он не сопротивлялся, надеясь, что это поможет вернуть сознание зверя. Но когда он действительно понял, что намерен сделать Мо Чанкун, он окончательно впал в панику и попытался остановить его.

- Чанкун, очнись, я твой шизун.

Эти слова не привели Мо Чанкуна в чувство, напротив, они только сильнее возбудили его. Демоны в его сердце наслаивались друг на друга, он ничего не видел и не слышал, в его разуме остались только инстинкты.

Безысходность...

Шизун в отчаянии закрыл глаза, как ягненок, готовый к закланию, и прекратил борьбу. Он обратился с самой беспомощной мольбой к зверю, который вот-вот начнет пиршество:

- Чанкун, полегче...

Не было ни капли жалости.